

ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070

doi: 10.17223/19986645/99/14

Переводная художественная литература в армянских газетах Тифлиса (1858–1905 гг.)

Тарон Рудольфович Даниелян^{1, 2}, Давид Владимирович Петросян³,
Лиана Нерсесовна Мартиросян⁴

^{1, 3, 4} *Ереванский государственный университет, Ереван, Армения*

² *Ванадзорский государственный университет, Ванадзор, Армения*

^{1, 2} *tarondanielyan@ysu.am*

³ *davidpetrosyan@ysu.am*

⁴ *martirosanliana413@gmail.com*

Аннотация. Рассматривается роль художественной переводной литературы в репертуаре армянских газет Тифлиса и её роль в формировании социокультурной картины региона. Исследование включает составление и анализ репрезентативного корпуса произведений, опубликованных в газетах «Меху Айастани» (1858–1886 гг.), «Мшак» (1872–1905 гг.), «Ардзаганк» (1882–1898 гг.) и «Нор-Дар» (1883–1916 гг.), выявляя их образовательные, социальные и идеологические функции. В отличие от журналов, где доминировала русская литература, в армянских газетах преобладала французская. Также отмечено явление переводной множественности и использование литературы как эффективного инструмента для сопоставления Своего и Чужого.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказское наместничество, армянская пресса, имагологический инструмент

Благодарности: исследование поддержано Комитетом высшего образования и науки РА (исследовательский проект № 24SSAH-5H001).

Для цитирования: Даниелян Т.Р., Петросян Д.В., Мартиросян Л.Н. Переводная художественная литература в армянских газетах Тифлиса (1858–1905 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2026. № 99. С. 273–299. doi: 10.17223/19986645/99/14

Original article

doi: 10.17223/19986645/99/14

Translated fiction in Armenian newspapers of Tiflis (1858–1905)

Taron R. Danielyan^{1, 2}, David V. Petrosyan³, Liana N. Martirosyan⁴

^{1, 3, 4} Yerevan State University, Yerevan, Armenia

² Vanadzor State University, Vanadzor, Armenia

^{1, 2} tarondanielyan@ysu.am

³ davidpetrosyan@ysu.am

⁴ martirosanliana413@gmail.com

Abstract. The article examines the role of translated works of fiction in the literary policy of Armenian newspapers in Tiflis (Tbilisi) and its influence on the cultural orientations of society during the period from 1858 to 1905. The relevance of the study is due to the lack of comprehensive works in Armenian historical-philological and journalistic scholarship that analyze the interrelationship between the development of periodical press and literature. The chronological framework of the study covers the period when the newspaper *Meghu Hayastani* began to be published and ends with the revolutionary events of 1905, which altered the legal norms regulating the press and book publishing. The authors analyze the publications of translated literature in Armenian newspapers of Tiflis: *Meghu Hayastani* (175 works), *Mshak* (141 works), *Ardzagank* (167 works), and *Nor-Dar* (526 works), identifying their educational, social, and ideological functions. In the early years, the publication of translated works often lacked indications of authors and translators, nor by the sources from which the works were translated, although this practice became less common over time. Notably, despite using Russian intermediary texts, translators often referred to the originals and other translated versions of the works. The newspapers of Tiflis approached translated literature differently. In *Meghu Hayastani*, translated works served educational and pedagogical functions, also playing a role in shaping the image of the school, family, and teacher. In *Mshak*, the publications were guided by the ideological preferences of the editors, who favored original works that contributed to the development of Armenian literature. In *Ardzagank* and *Nor-Dar*, it was believed that foreign literature should form the foundation for the development of Armenian literature. Importantly, the publication of translated literature and its use acted as an imagological tool for comparing "the own" with "the other." Unlike the journalistic periodicals, where Russian literature predominated, Armenian newspapers in Tiflis focused mostly on French literature. This period was also characterized by the phenomenon of translated multiplicity: various translations of the same works were published in a short period. The authors note that issues remain unresolved in Armenian studies regarding the identification of many translated works and their authors, as well as the need for a systematic study of the corpus of translated texts.

Keywords: Russian Empire, Caucasus Viceroyalty, Armenian press, imagological tool

Acknowledgements: The research was supported by the Higher Education and Science Committee of RA (Research project No. 24SSAH-5H001).

For citation: Danielyan, T.R., Petrosyan, D.V. & Martirosyan, L.N. (2026) Translated fiction in Armenian newspapers of Tiflis (1858–1905). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 99. pp. 273–299. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/99/14

Введение

Исследование взаимосвязи развития журналистики и литературы в XIX в. в Российской империи продолжает оставаться актуальной темой научных изысканий. Одним из важных направлений в данном контексте является анализ региональной прессы. Изучение региональной печати позволяет точнее представить себе имперское культурное пространство, которое имело гетерогенный характер.

На примере томской периодической прессы можно выделить важную роль местных изданий, которые помимо перепечаток материалов из центральных и провинциальных газет активно осмысливали процессы, происходящие в столичной и региональной культурной жизни, а «благодаря русской классике появлялся новый уровень, создающий единое социокультурное пространство, информационную среду, в которой жители географически удаленных мест, находящиеся на разных ступенях общественного развития, выступали равноправными партнерами» [1. С. 5].

Особое внимание в последние годы уделяется исследованию переводной литературы в дореволюционной русской прессе. В научных работах российских исследователей переводной контент литературных рубрик рассматривается как функционально заряженный с имагологической, идеологической, социогуманитарной точки зрения в плане отражения и определения ситуации в регионе огромной Российской империи. В целом установлен факт влияния переводных произведений на культурное развитие и литературный процесс в регионе. Изучение переводной литературы представляет научный интерес «для понимания процессов оформления региональной культурной идентичности, складывавшейся за счет прямого сопоставления Своего и Чужого» [2. С. 119–120].

Зарубежный опыт показывает, что переводная литература сыграла ключевую роль в культурной модернизации Японии во второй половине XIX – начале XX в. Произведения, заимствованные из европейской литературы, привнесли в японский язык новые элементы, что способствовало формированию *бун-туяку* – европейского стиля, основанного на лингвистических конструкциях западных произведений. Это явление сыграло важную роль в культурной трансформации Японии и её взаимодействии с западной традицией [3]. Аналогичные процессы можно наблюдать и в китайской переводной литературе, где влияние идеологий определенного исторического периода сказывалось на выборе произведений для перевода и на применяемых стратегиях перевода [4]. Переводная литература повлияла на словесность в Японии, Китае и Таиланде, «поскольку вносила существенный вклад в создание нового литературного языка, который, в свою очередь, запустил процесс рождения новой литературы. <...> Переводы европейских, русских и американских авторов стали посредниками между западной и восточной словесностью, привнося новые художественные методы» [5. С. 245]. Для иранцев переводная литература также служила средством коммуникации,

которое позволяло лучше понимать европейскую культурную среду и взаимодействовать с ней: переводы наглядно демонстрируют, какие аспекты представляли интерес для Ирана в разные периоды XIX в. [6].

Переводная литература кавказского региона в исследуемый период не является исключением. В ее характеристике можно обнаружить как сходные функции, так и некоторые отличия, поскольку система периодической печати и книгоиздания Кавказа была значительно более разнообразнее, чем во многих других регионах Российской империи, что обусловлено полиэтничным составом данного региона и особенностями культур разных народов. К примеру, корпус публикаций переводной художественной литературы в газете «Кавказ» показывает, что благодаря синтезу различных национальных культур на уровне отдельных текстов, жанровых циклов «создавался эффект “плавильного котла”». Благодаря скоординированной и масштабной деятельности крупных периодических изданий в регионах дореволюционной России осуществлялась диалектическая по своей сути попытка “синтеза раз и наций” и вместе с тем попытка самоопределения региона за счет обращения к Другому / Чужому» [7. С. 245].

Важную роль в распространении переводной литературы на Кавказе играла армянская пресса Тифлиса (Тбилиси). Армянские газеты и журналы не только публиковали переводы произведений, но и рекламировали переводные книги, а также рецензировали переводы. Подробное исследование переводной художественной литературы в армянских журналах позволило нам выявить определенной вектор смены ориентира армянского общества с юго-восточной на северо-западную парадигму культуры. Переводная литература имела важную роль в становлении восточноармянского литературного языка и дала возможность армянской аудитории познакомиться с тенденциями развития мировой литературы и на сравнительно-сопоставительной основе «оценить Свое культурное наследие и актуальные реалии» [8. С. 56].

В конце XIX – начале XX в. редакторы армянских журналов, несмотря на поддержание традиций армянской культуры, активно просвещали своих читателей в духе мировой классической литературы, ориентируясь на западные культурные ценности. Преобладание русской литературы в этих изданиях связано с авторитетом и влиянием культуры метрополии. «К тому же, переводная литература снижала степень обособленности, отчужденности и отдаленности в системе межкультурной коммуникации» [9. С. 60].

Редакторы журналов подходили к выбору и переводу произведений более системно и вдумчиво, чем редакторы газет, ориентируясь на знакомство читателей с ключевыми произведениями мировой литературы, на развитие их эстетического вкуса благодаря чтению избранных переводов, в то время как редакционная политика газет часто носила любительский характер.

В некоторых журналах преобладали переводы, соответствующие идеологической направленности конкретного издания, что придавало редакционной политике дополнительный авторитет. Это явление было заметно в восточно-армянской прессе, начиная с 1850-х гг. Примером может служить репертуар журнала «Юсисапайл» («Հյուսիսից») – «Северное сияние»),

который опубликовал перевод известного французского демократического писателя Эжена Сю, в частности, его произведение «Вечный жид» («Le Juif errant») – «Գ՞ւժիտանի հրէի» – «Блуждающий еврей»).

Кроме того, в журналах переводчики часто сопровождали свои переводы комментариями, которые в процессе межлитературного взаимодействия выполняли «ряд значимых функций, связанных с передачей смысла оригинала, интерпретацией текста, а также с созданием условий для адекватного читательского восприятия» [10. С. 77].

Если для журналов объем переводных текстов не был ограниченным, то газеты в силу своего формата предпочитали публиковать короткие рассказы и новеллы, не имея возможности обратиться к крупным прозаическим, поэтическим и драматическим произведениям.

Цель данного исследования – изучить переводной контент литературных рубрик армянских газет Тифлиса с 1858 по 1905 г. осмыслить место переводной литературы в литературной политике армянских газет. Задачи – составить и проанализировать корпус соответствующих публикаций, сделать выводы относительно их функций и целевой аудитории.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом современной гуманитаристики к вопросам взаимосвязи развития периодической печати и литературы. Отдельные исследования армянских ученых касаются этого явления в рамках истории деятельности конкретных изданий [11–13], содержат библиографические данные о переводных книгах мировой литературы до 1920 г. [14–16], а также хронологию армянской литературы, включая переводы до 1875 г., опубликованные в газетах и журналах [17–19]. В разные годы ученые дополняли эти списки новыми произведениями, а также исправляли ошибки фактологического характера, когда книги или сочинения не были включены в издания или были представлены с неточностями.

В работе анализируются периодические издания, выходившие в Тифлисе с 1858 по 1905 г. Среди них выделяются четыре газеты, выпускавшиеся не менее 10 лет: «Меху Айастан» («Մեղրի Հայաստանի» – «Пчела Армении», 1858–1886 гг.), «Мшак» («Մշակ» – «Труженик», 1872–1921 гг.), «Нор-Дар» («Նոր-Դար» – «Новый век», 1883–1916 гг.), «Ардзаганк» («Արձազանկ» – «Эхо», 1882–1898 гг.). Эти издания сыграли ключевую роль в развитии армянской журналистики, в то время как другие газеты имели кратковременное существование. Для исследования использовались материалы из электронной Национальной библиотеки Армении (www.tert.nla.am).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1858 по 1905 г., что обусловлено выходом газеты «Меху Айастан», а конец – событиями революции, в годы которой изменились юридическо-правовые нормы регулирования прессы и книгоиздания.

Результаты

Количество произведений переводной художественной литературы в исследуемых газетах представлено на рис. 1, 2.

Рис. 1. Количество переводных произведений

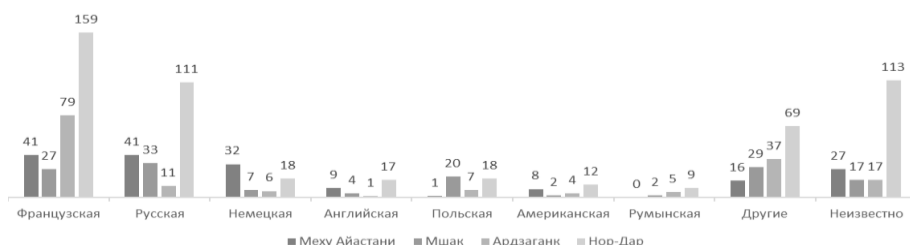

Рис. 2. Количественная характеристика переводной литературы по странам

«Меху Айастан» (1858–1886 гг.) печаталась в разных форматах и с разной периодичностью – от еженедельной до ежедневной. За 28 лет на страницах газеты опубликовались 175 переводных произведения. С 1872 по 1880 г. газета не представляла переводной контент, исключением является вышедшее в 1874 г. произведение Б. Ауербаха «Молниеносный Лукас» («Der Blitzschlosser von Wittenberg» – «Слесарь из Виттенберга») в переводе А. Калантара [20]. Литературные рубрики в эти годы занимали рассказы местных писателей, переводы научных работ и (или) рецензии.

Из 174 переводных произведений 150 были напечатаны до 1871 г. включительно. В первый период большинство произведений представлены без указания авторов и часто в вольном переводе, не всегда указывается, с какого языка переведено сочинение. Данную тенденцию можно наблюдать и в других газетах.

Отметим также, что по неизвестным нам причинам некоторые произведения так и не вошли в библиографический список хронологии армянской

литературы. Идентификация переводных произведений и атрибуция их авторов требуют специального исследования, поскольку в каждой из четырех рассматриваемых газет значительная часть сочинений опубликована без указания авторства. В газете «Меху Айастани» нам удалось установить авторство трех из них: две басни И. Крылова – «Кукушка и горлица» [21], «Осел и соловей» [22], сказка Г.Х. Андерсена «Медный кабан» [23].

Из французской литературы семью сочинениями представлен Ш. Бодлер и тремя новеллами Ги де Мопассан. Учитывая исторический контекст, в который они публиковались, можно выделить несколько важных тенденций. Через переводы французских авторов (Ги де Мопассан, Ш. Бодлер, В. Гюго, Ламартин и других) в армянскую культуру проникает образ Франции как страны, олицетворяющей яркие человеческие чувства и страдания, знаковые тенденции и события в области искусства. При этом Франция изображается как пространство для поиска личной свободы и глубокого философского осмысления жизни. В переводах создается образ французской изысканности и одновременно моральных конфликтов.

Хотя часто переводы иностранных произведений были выполнены с русских текстов-посредников, все же переводчики часто использовали и оригинал, а также обращались к другим переводам произведения. Например, в новелле Ги де Мопассана «Драгоценности» («Les Bijoux») в армянском переводе «Միսիսիմիներ» («Брильянты» [24]) переводчик воспроизводит название топонима Rue de la Paix как улица Мира (Միլիի փողոց) вместо более точного Խաղաղության փողոց, следуя русскому варианту переводного текста. Однако топоним Rue des Martyrs (досл.: улица Мучеников) дается на французском. В некоторых отрывках очевидны дословные переводы с французского.

Оригинал на франц.	Подстрочный перевод с франц.	Русский перевод Е. Брук	Перевод на армянский	Подстрочный перевод с армянского
Il faisait beau, le ciel bleu s'étendait sur la ville qui semblait sourire. Des flâneurs allaient devant eux, les mains dans leurs poches. Lantin se dit, en les regardant passer : « Comme on est heureux quand on a de la fortune. Avec de l'argent on peut secouer	Погода была прекрасная, над городом, казалось, улыбалось голубое небо. Перед ними шли слоняющиеся люди, засунув руки в карманы. Лантен сказал себе, наблюдая, как они проходят: «Как мы счастливы, когда у нас есть удача. С деньгами мы можем избавиться даже	Погода была чудесная, синее небо раскинулось над улыбающимся городом. Люди, засунув руки в карманы, фланировали по улицам. Лантэн думал: «Хорошо иметь деньги! Богатому и несчастью как с гуся вода, делаешь что хочешь, путешествуешь,	Եղանակը հիանալի էր, փարթզ կապոյտ երկինքը փայլում էր քաղաքի վերայ, որը կարծես ժպտում էր: Փողոցային շքանդիկները անցուդարձ էին անում, ձեռքերը գրպաններում: Լանտենը մտածեց, նայելով անցուդարձող ֆրանսիների	Погода была прекрасная, чистое синее небо сияло над городом, который, казалось, улыбался. Уличные бродяги проходили туда-сюда, засунув руки в карманы. Лантен подумал, глядя на прохожих: «Как повезло тем, кто богат. С деньгами можно развеять

Оригинал на франц.	Подстрочный перевод с франц.	Русский перевод Е. Брук	Перевод на армянский	Подстрочный перевод с армянского
<p>jusqu'aux chagrins, on va où l'on veut, on se distraît! Oh! si j'étais riche!»</p>	<p>от печалей, ездим куда хотим, путешествуем, веселимся! Ой! если бы я был богат!»</p>	<p>развлекаешься. Ах, будь я богатым!»</p>	<p>վերայ. - Ինչպէս բարդաւոր են, որոնք հարուստ են: Փողով, կարելի է վիշտն էլ ցրել... գնում ես, ուր որ ուզում ես, ճանաչարհորդում ես, գրադիւմ ես»</p>	<p>печаль, идти куда хочешь, путешествовать, заниматься»</p>

Французское слово «Flâneur» часто описывает человека, который без определенной цели гуляет по городу, наслаждаясь прогулкой. В литературном контексте оно изображает наблюдателя, который скитается по улицам, наслаждаясь жизнью города. В армянском варианте мы видим дословный перевод, что искажает смысл контекста.

Из русской литературы наиболее широко представлен И. Крылов с 15 переводными баснями («Клеветник», «Медведь и пчелы», «Утки», «Квартет», «Добрая лиса», «Лев и мышь», «Старый лев» и т.д.). А. Пушкин армянским читателям представлялся пять раз: в разные годы «Сказка о рыбаке и рыбке» публиковалась на новоармянском и тифлисско-армянском диалекте («Рыба и рыбак» [25], «Жена рыбака» [26]), остальные писатели (А. Кольцов, А. Плещеев и др.) представлены одним или двумя сочинениями.

Адресная направленность многих переводных произведений в газете «Меху Айастан» была ориентирована на детскую и юношескую аудиторию. Басни И. Крылова и сказка Пушкина были адаптированы с учетом местных реалий, особенностей армянского языка, а именно формирующегося восточноармянского и разных диалектов, как и национального фольклора. Мораль этих басен, разумеется, была понятна всем читателям, т.е. «Меху Айастан» посредством выбора данного контента выполняла образовательную функцию, став для издателей платформой распространения просветительских идей.

Газета «Меху Айастан», сотрудниками которой были в основном учителя учебных заведений, стала площадкой, на которой совершали первые творческие шаги многие ученики и ученицы, выступая и в роли переводчиков: примером служит публикация «Жанот и Коле», подписанная как «перевод с гальского ученика Тифлисской гимназии С. Арутюняна» [27]. Часто вместе с именем автора упоминалось его происхождение: «Жертва во имя цветов» подписана как «вольный перевод Шаншаха Власеванца из Шамахи» [28]. Были и такие случаи, когда сами учителя гимназий для повышения престижа учебных заведений или за оплату от знатных родителей отправляли свои литературные тексты для публикации в газете, подписывая их именами

своих подопечных, т.е. за именами «юных дарований» [29] могли стоять одни и те же молодые литераторы.

Как показывает анализ переводного корпуса, редакции газеты все же удалось вызвать интерес к переводной литературе среди армянских читателей; роль «Меху Айастани» нельзя недооценивать, так как газета формировала моральные и этические ценности молодого поколения, в том числе и посредством переводной литературы. Престижность и признание этого контента обществом подтверждается, в частности, посвящениями, которыми переводчики снабжали свои работы: как правило, они были адресованы родственникам, членам семьи или просто армянскому читателю. Например, переводчик из Шамахи О. Мирзабекянц посвятил свою работу «Люби врага» (автор неизвестен) армянским ученикам. Это произведение рассказывает о жизни немецких эмигрантов в Северной Америке, и многие темы из него перекликаются с судьбой армян, которые также были вынуждены покинуть свою родину – Западную Армению, находившуюся под властью Османской империи, и уезжать в другие страны, в том числе и в США. Главный герой произведения Марк Шрекер рассказывает своим наследникам историю своих предков, которые эмигрировали в Америку: «Мы все пойдём туда, куда укажет нам судьба. Мой дедушка тоже не думал покинуть Германию, но обстоятельства решили иначе. Его жизнь может послужить примером для других» [30]. С имагологической точки зрения, Америка предстает как страна трудностей и возможностей. Разговор между внуком и дедом в начале рассказа отражает различие взглядов двух поколений: для внука Америка – единственная страна, которая красивее и лучше других, в то время как для деда Европа (Германия – его родина) гораздо привлекательнее, а Америка не более живописна, чем другие уголки планеты. Отметим также, что тема эмиграции была затронута также несколькими годами раньше в публикации произведения «Конго сражается со львом» [31], в котором представлялась жизнь европейских эмигрантов в Африке.

Переводчик Серобве Рестен посвятил перевод стихотворения А. Кольцова последним минутам рано ушедшей из жизни сестры [32].

Оригинал	Перевод на армянском	Подстрочный перевод с армянского
Ах, зачем меня Силой выдали За немилова – Мужа старова. Небось весело Теперь матушке Утирать мои Слёзы горькие; Небось весело Глядеть батюшке На житьё-бытьё Горемышное!	Ա՛խ ինչո՞ւ զօրով Ինձ պատկեցին, Աստծ մարդուս հետ Կեանքս կապեցին: Մի՞ թե՛ իմ մորս Միրտը չի երվում, Երբոր ինձ փրբոսս Գարդոս է տեսնում: Մի՞ թե՛ իմ հորս Միրտը չի երվում, Երբ խեղճ ծերունիին Վրէս է նայում:	Ах, почему насильно Меня выдали замуж, С человеком, которого я ненавижу, Соединили мою жизнь. Неужели сердце моей матери Не горит, Когда меня хрупкой И страдающей видит? Неужели сердце моего отца Не горит, Когда бедный старик Смотрит на меня?

В армянском переводе ритм стихотворения сохраняется, но точная передача метра затруднена, и стихотворение не может звучать так же стройно, как в оригинале. Эмоциональная нагрузка в армянском переводе сохранена: чувства, связанные с горем, отчаянием героини, переданы через использование соответствующих лексических средств, заметно усиление внутренних переживаний девушки из-за родителей, что усиливает ноты драматизма и чувственности.

Представляя армянской аудитории творчество испанского писателя и журналиста М. Ларра, газета пишет, что его сатирические произведения хотя и написаны на испанском, но отражают армянскую жизнь [33]. Таким образом, можно утверждать, что переводная литература не только не разграничивает читателей по этническому признаку, но и способствует их интеграции в общекультурную мировую цивилизацию. В имагологическом контексте социальная действительность других народов воспринимается как часть собственной реальности.

В корпусе немецкой переводной литературы наибольшее количество произведений – семь – принадлежит Г. Гейне, который в течение изучаемого периода был наиболее часто переводимым автором из немецкой литературы в армянских журналах. Другие армянские газеты, входящие в рамки нашего исследования, не публиковали его сочинений. Исключение составила газета «Ардзаганк», которая опубликовала путевые заметки немецкого писателя – «Флорентийские ночи» [34].

«Мшак» (1872–1905 гг.) печаталась с разной периодичностью – от еженедельной до ежедневной, в 1885 г. не выходила в свет, так как издатель находился на лечении в Германии. Издатель и редактор либеральной газеты «Мшак» Григор Арцруни напечатал первое художественное переводное произведение в своей газете спустя 6 лет после выхода в свет ее первого номера. Принципиальность основателя газеты в этом вопросе, возможно, исходила из убеждения в том, что журналистика – это не искусство проповедования (намек на газету «Меху Айастани»), где вопросы решались на уровне интуиции, а инструмент исследования и должен основываться на реалиях, анализировать действительность [35]. Еженедельный формат газеты не предоставлял возможность издателю для публикации более широкого и разножанрового материала. В первые годы издания в газете редко публиковались художественные произведения и библиографические статьи критического направления. Сам Г. Арцруни отмечал, что это обусловлено литературной засухой. Он советовал армянским издателям взять пример у грузин, которые печатали увлекательные отрывки переводов из европейской литературы [36].

Из 141 переводного сочинения, напечатанного в газете «Мшак» за исследуемый период, лишь 27 вышли в годы редакторства Г. Арцруни (1872–1892 гг.): они были опубликованы с 1878 по 1884 г.

После перезапуска своей газеты Г. Арцруни признавался, что, несмотря на наличие в портфолио редакции переводов произведений В. Гаршина, И. Тургенева, Ч. Диккенса, Н. Шелгунова и других авторов, затруднительно

публиковать переводы зарубежной литературы по нескольким причинам. Во-первых, газета выходит три раза в неделю, и выделение места для переводных произведений в ущерб армянским не соответствует его принципам. Во-вторых, за полуторалетний перерыв в издании газеты в армянской общественной жизни накопилось множество важных вопросов, требующих освещения. Также Г. Арцруни отмечал, что современная армянская литература отстала от европейской в отношении соответствия современным тенденциям в поэтике мировой литературы и в плане сюжетного разнообразия. При этом даже самая грубая форма отечественного произведения, по его мнению, может принести больше пользы, чем перевод великолепных зарубежных произведений. Иностранные произведения, являясь результатом более развитых культур, могут быть непонятны целевой аудитории. Армянский читатель, по его мнению, должен прежде всего думать о собственных нуждах и жизненных потребностях и сам писать об окружающей действительности [37].

Очевидны литературные симпатии издателя: И. Тургенев (5 стихотворений в прозе, «Жид»), Л. Захер-Мазох (5 сочинений), В. Гаршин (4 сочинения) и др. Из французской литературы за годы редакторства Г. Арцруни было напечатано всего четыре сочинения.

Переводчик прозаических стихов И. Тургенева Г. Яхубян в своём предисловии обращает внимание на то, что в характере человека существуют такие черты, которые могут быть присущи не только русскому, но и армянину, французу, американцу. Так, в сердце Тургенева звучат те голоса, которые объединяют человечество [38]. Из семи опубликованных стихотворений в прозе, которые имели «общечеловеческий» характер, только к произведению «Русский язык» переводчик дал комментарий: «...счастлив тот народ, сыновья которого так любят свой язык и, как Тургенев, приложили многие усилия для его процветания» [38].

Для издателя газеты «Мшак» Г. Арцруни публикация переводов произведений Л. Захер-Мазоха стала интеллектуальным вызовом и открытием. Для сравнения отметим, что в русской литературной жизни 1870–1910 гг. наблюдается значительное количество переводов произведений Л. Захер-Мазоха, которые выходили отдельными изданиями или публиковались в газетах и журналах [39. С. 191]. В армянской культурной среде австрийский писатель не пользовался настолько широким интересом. По нашим данным, за исследуемый период в книжном формате вышло в свет три произведения автора.

Л. Захер-Мазох для армянского читателя предстает как сторонник защиты прав евреев. В рассказе «Старый священник», повествующем о скитаниях и страданиях еврейского народа, раскрываются несколько имагологических подходов писателя, а также концепций, представленных в армянской прессе. Евреи часто воспринимаются христианами как проклятые за распятие Христа, а толпа, восставшая против еврейских скитальцев, сравнивается старым священником с татарами и турками. Эти образы контрастируют с христианством – религией любви. Испания изображена как транзитная

страна для тех, кто отправляется в Америку, где «светит звезда свободы» [40]. Заметим, что тема гонений евреев также имеет параллель с судьбой армянского народа: западная часть исторической родины армян находилась под властью Османской империи, где армянское население периодически подвергалась насилию или насильственному переселению.

В имагологической парадигме представляет интерес палитра образов народов и социальных групп, которые отображались в сочинениях Л. Захер-Мазоха. Эти образы иллюстрируют для армян историческую реальность соседних народов и стран, раскрывают набор стереотипов других народов о восприятии «других», тем самым формируя новые подходы к ним: «Исключительная скука, свойственная малороссам, более похожа на мужественную покорность судьбе, покорность по чувству необходимости», «в нем не было польской болтливости», «взгляните на этих бедных евреев, в какой они нищете. Ведь они давно разбежались бы, если бы у них не было детей, если бы их не связывала привязанность к детям», «мы русские как сами охотно рассказываем, так и охотно слушаем других», «императорские немецкие чиновники столкнулись с помещиками и вместе так дерут мужика, что он едва в состоянии утолить свой голод и прикрыть свое тело рубищем. Императору и дела нет до польских крестьян, он продает им по дорогой цене соль, табак для того, чтоб ему самому можно было хорошо пожить в Вене» [41].

Перевод произведения «Марцелла, или Сказка о счастье» раскрывает значимую трансформацию образа женщины в сознании армянского читателя. В этом произведении, где помещик через образование и воспитание поднимает крестьянку до нового социального уровня, происходит стирание традиционных стереотипов о социальной и гендерной иерархии. Образ женщины, не ограниченной социальной или этнической принадлежностью, становится символом возможности равенства и прогресса. В XIX в. для армянского читателя опыт западных стран имел просветительский и нравоучительный характер: «...совместный труд мужчины и женщины способствует уравнению их прав как в обществе, так и в браке» [42].

По этому поводу отметим, что, как и в русском, так и в армянском культурных пространствах исследуемого времени в прессе «чаще всего положительно характеризовали идеи женского движения и эмансипации, отмечая необходимость некоторых изменений в обществе, и в то же время, сложность их реализации» [43. С. 134].

Переводы произведений В. Гаршина в период редакторства основателя «Мшака» также исходят из идейных концепций Г. Арцруни и в некоторой степени для него автобиографичны: самоотверженная борьба человека со злом («Красный цветок» [44]), свобода выражения своих убеждений («То, чего не было» [45]), идеалы против материального благополучия («Встреча» [46]), творческая работа как смысл и дело всей жизни («Художники» [47]). Г. Арцруни, вкладывая все свои финансовые средства для усовершенствования своей газеты и оказавшись на грани банкротства, продолжал публицистическую и издательскую деятельность во имя просвещения и интеллектуального развития армянского народа, верил в силу журналистики как

средства прогресса общественной мысли и усовершенствования социально-политической жизни.

Новый редактор «Мшака» Александр Калантар имел сельскохозяйственное образование, что отражалось также в его публицистической и литературной деятельности. Но в годы его редакторства публиковались переводные произведения европейских классиков, а также сочинения новых идейно-художественных течений (импрессионизм, символизм и др.).

В период с 1897 по 1905 г. было опубликовано 113 переводных произведений (в 1893–1896 гг. и 1905 г. переводная художественная литература не публиковалась). Как и в других изданиях того времени, наибольшее количество произведений было представлено французскими авторами (25 произведений, из которых по три сочинения Ги де Мопассана и А. Доде).

На втором месте по количеству переводов стоит русская литература. Если сравнивать с другими авторами, представленных одним, двумя или тремя произведениями, М. Горький был единственным автором, чьи пять произведений были опубликованы за этот период. В истории русско-армянских культурных и общественных отношений он был знаковой фигурой и находился в авангарде «плодотворного сближения российского общества с армянским, от него, собственно, и пошла советская летопись литературно-культурных отношений Армении и России» [48. С. 53]. В начале XX в. газеты «Мшак» и «Нор-Дар» напечатали пять и шесть произведений русского писателя соответственно, в том числе в 1902 г. в двух газетах было опубликовано произведение «Хан и его сын» в переводах К. Красильникяна [49] и С. Бабяна [50]. Перевод Бабяна был упрощенный: текст был сокращен в основном за счет описательных подробностей некоторых сцен. Например:

Оригинальное сочинение	Перевод К. Красильникяна	Перевод С. Бабяна
И тогда они вошли в гарем, где она уже спала на полу, на пышном ковре. Остановились они пред ней, смотрели; долго смотрели на неё. У старого хана слёзы текли из глаз на его серебряную бороду и сверкали в ней, как жемчужины, а сын его стоял, сверкая очами, и, скрежетом зубов своих сдерживая страсть, разбудил казачку. Проснулась она – и на лице её, нежном	Եւ ապա նրանք մտան հարեմը, ուր լեհուհին արդէն քնած էր յատակին, մի շքեղ գորգի վրա: Կանգնեցին նրա առջև. Էւ նայում էին, երկար նայում էին նրան: Ծերունի խանի աչքերից արտասունքը հոսում էր արծաթափայլ միրուքի վրա և շողշողում որպէս մարգարիտներ, իսկ նրա որդին կանգնած էր աչքերը փայլփլեղով և ատամների կրճտումներով. կիրքը զապելով զարթեցրեց կօզակուհուն: Չարթեց նա- էւ քնքոյշ ու վարդագոյն երեսի վրա, ինչպէս արշալոյսը փոված էին նրա աչքերը որպէս շուշաններ: Չը նկատելով Ալիալային, նա մեկնեց իր ալ շրթունքները խանին. -Համբուրի՛ր ինձ, հինաուրց արծիւ: Подстрочный перевод: А потом они вошли в гарем, где полячка спала на полу на роскошном ковре:	Եւ այն ժամանակ նրանք մտան հարեմ, որտեղ նա արդէն քնած էր յատակի վրայ, շքեղ գորգի վրայ: Չարթեց նա և նրա դեմքի վրայ քնքոյշ և վարդագոյն, ինչպէս արշալոյս բացուեցին նրա աչքերը տերեփուկների պէս: Չը նկատեց նա Ալիալային և մոտեցրեց ալ շրթունքները խանին. -Համբուրի՛ր ինձ, ծեր արծիւ: Подстрочный перевод: И тогда они вошли в гарем, где она спала на

Ю. Ахо, Ю. Рейонен и др. (переводы финской литературы также были вторичными: первоосновой служили немецкие тексты). Фактически армянская переводная литература знакомила читателей также с культурой народов, для которых XIX в. стал новой эрой развития художественной литературы и общественно-политической мысли.

Газета «Ардзаганк» (1882–1898 гг.) печаталась с разной периодичностью – от одного до трех раз в неделю.

Сотрудники редакции газеты считали, что для армян переводная литература имеет большое значение, поскольку она является мощным элементом общественного развития. Она знакомит одну нацию с интеллектуальным и моральным движением, а также с прогрессом другой нации. В библиографических публикациях часто встречаются радикальные характеристики, сравнивающие развитие родной культуры с другими культурами: «Кто не имеет своего, тот заимствует у других, кто низок, тот следует за высоким» [52].

Литературные критики отмечали, что при рассмотрении списка переводной армянской литературы становится очевидным, что лишь небольшой её процент действительно заслуживает внимания. По их мнению, переводчики выбирали произведения по собственному вкусу, не задумываясь, понравятся ли они широкой аудитории, в то время как в армянском обществе читатели предпочитали доступные и лёгкие по смыслу и идеям сочинения. Отсюда возникает парадокс: произведения, которые нравились переводчикам, не находили отклика у читателей, несмотря на рекламу и хвалебные статьи, написанные друзьями авторов в различных газетах. Часто читатель, ознакомившись с несколькими страницами, жаловался на трудность восприятия: «арена переводной литературы не организована, она хаотична» [52].

В цензурных документах газета «Ардзаганк» (редактор Абгар Ованнисян) представлялась как издание, которое всеми дозволенными и недозволенными способами старалось пропагандировать исключительно армянские, чуждые всякого единения с русской жизнью тенденции и по мере усиления цензурных строгостей, эта тенденция укрывалась иносказательной формой, недомолвками и намеками [53].

Если сопоставить выводы сотрудников цензурного ведомства и репертуар переводных сочинений в двух изданиях А. Ованнисяна (журнал «Пордз» и газета «Ардзаганк»), можно заметить объективные доводы по поводу программной политики издателя: русская литература, по сравнению с другими тифлиско-армянскими газетами и журналами исследуемого периода, в этих изданиях была мало представлена: П. Гнедич (1), М. Лермонтов (3), В. Немирович-Данченко (1), А. Плещеев (2), К. Бальмонт (1), И. Тургенев (1). Но это было обусловлено программной политикой самого А. Ованнисяна.

По его мнению, для армянской читающей публики непростительно переводить второстепенные сочинения, так как не вся основная мировая литература представлена армянской публике. Именно это обстоятельство дает повод ему считать преждевременным переводы неизвестных, «второстепенных» русских писателей [54].

Сотрудники газеты «Ардзаганк» считали, что переводные произведения должны содержать современные идеалы и идеи, но в них должна отображаться армянская действительность. Так, в одной из статей, считая одним из талантливейших русских прозаиков Г. Успенского, который представлял новейшие стремления и потребности русской жизни, в то же время отмечали, что его затронутые вопросы носят локальный характер и представляют интерес только для русских. В той же статье автор предлагал перевести Ч. Диккенса, чтобы читатель познакомился энергичной жизнью англичанина для обогащения его ума и богатым опытом [55].

Несмотря на данный совет, в газете так и не напечатались переводы как сочинений Ч. Диккенса, так и других знаменитых английских писателей. На рис. 2 видно, что в газете А. Ованнисяна первенство принадлежало французской литературе: девятью произведениями представлен Ги де Мопассан, другие авторы – с 1 до 4 сочинений.

Хотя на рис. 2 венгерская литература не представлена отдельно, следует отметить, что произведения венгерских писателей также публиковались в армянской прессе. Однако если в других изданиях были представлены по одному (например, в «Меху Аайстани») или трем (в «Нор-Дар») произведениям, то в газете «Ардзаганк» было напечатано пять произведений в переводе Г. Бархударянца. Все они принадлежат перу Шандора Петефи. Очевидно, что не только поэзия, но и сам венгерский национальный герой был идеалом для издателя газеты и переводчика. Патриотическая лирика венгерского поэта также отражала армянскую действительность. Интересен подход к выбору названий произведений [56]. Например:

Венгерский оригинал	Подстрочный перевод	Русский перевод С. Маршака	Армянский перевод	Перевод с армянского
ÉLET, HALÁL Boldog, kinek fejére Az ég oly sorsot mért, Hogy bor- s leányért éljen És haljon a honért.	ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ Счастлив тот, чья судьба Предопределена небом так, Чтобы жить ради вина и девушки И умереть ради родины.	ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ Блаженны те, кому дано В короткой этой жизни Любить подруг, и пить вино, И жизнь отдать отчизне!	Երջանիկ մարդ Ես այն մարդուն եմ առում երջանիկ, Ում վիճակել է բարդը հայրաբար՝ Ապրելիս սիրել զինի ու աղջիկ, Մեռնելիս մեռնել հայրենեաց համար:	Счастливейший человек Я считаю, счастлив тот человек, Кого судьба благословила по-отечески, Кто, живя, любит вино и девушку, А, умирая, умирает за родину.

В первом четверостишии оригинал и армянский перевод по-разному передают противопоставление философии жизни и смерти. В оригинале жизнь состоит из двух противоположных полюсов: наслаждений (вино и девушка)

и жертвы ради родины. Основной акцент сделан на смерти, которая становится важной частью жизни, если она служит высокой цели. В армянском переводе смерть воспринимается не как трагическая составляющая, а как естественный элемент, если она служит высшему благу. Эта философия уходит корнями в V в. армянской истории. Именно тогда армянский историк и богослов Егише написал свою книгу «О Вардане и армянской войне», в которой описывается восстание армян против Сасанидов в 449–451 гг., в котором он сам принимал участие. Слова из этой книги: «Смерть неосознанная – смерть, смерть осознанная – бессмертие» стали девизом армянских патриотов на многие века.

Четверостишием представлен также фрагмент стихотворения «Голос Эгера» под названием «Мое сердце» [57].

Венгерский оригинал	Подстрочный перевод	Русский перевод Л. Мартынова	Армянский перевод	Перевод с армянского
S hogyha földob- nám az égbe Szívemet, Melegítné a világot Nap helyett!	И если бы я под- кинул в небо Своё сердце, Оно согрело бы мир Вместо солнца!	Если бы закинул в небо Сердце я, – Им согрелась бы, как солн- цем, Вся земля!	Եթէ ձգէի սիրտս դէպի վեր Երկնակամարը . Արեգակի տեղ նա կը տաքացնէր Ամբողջ աշխարհը:	Если бы я по- тянул своё сердце вверх, К небесному своду , Оно согрело бы весь мир Вместо солнца.

В данном отрывке, несмотря на небольшие лексические и стилистические различия, сохраняется центральная мысль. На первый взгляд публикация двух четверостиший в одном и том же номере газеты может показаться случайностью. Однако стоит отметить, что герой стихотворения «Голос Эгера» – Добо Иштван, венгерский национальный герой, под предводительством которого в 1552 г. венгерская армия, при поддержке населения Эгера, успешно выдержала осаду 150-тысячной турецкой армии. Важно также учитывать, что с 1880-х гг. российские власти стали более лояльно относиться к турецкой политике в негативном отношении армянского населения Османской империи, а в самом Кавказском наместничестве началась антиармянская кампания, что было обусловлено программой правительства русификации окраин и давлением на идеи армянского национально-освободительного движения. В этом контексте деятельность А. Ованнисяна всегда находилась под пристальным вниманием цензуры, и в данном контексте тема самопожертвования ради Родины несла скрытый призыв к армянскому читателю.

Очевидно, что сотрудники газеты «Ардзаганк» и её редактор А. Ованнисян проводили тенденциозную литературную политику, ориентированную на два идеологических направления. В одном случае основным элементом была пропаганда национально-освободительных идей, в другом – анализ негативных социогуманитарных явлений.

Газета «Нор-Дар» (1883–1905 гг.) печаталась в разных форматах и с разной периодичностью. Формат и периодичность газеты влияли на программную политику издания, особенно в части представления переводной художественной литературы. Однако ключевую роль в этом процессе играли издатели и редакторы, которые самостоятельно определяли литературную политику и принимали решения, исходя из своих предпочтений. Издатель и редактор газеты «Нор-Дар» Спандар Спандарян в течение исследуемого периода представил читателям 526 переводных произведений.

С. Спандарян объявлял читателям, что, несмотря на необходимость обогащения армянской литературы новыми оригинальными произведениями, на данном этапе он отдаёт предпочтение переводной литературе. В свою очередь, он выдвигал следующую концепцию: для того, чтобы армянская литература обогатилась качественными произведениями и в будущем появились хорошие писатели, необходимо уделить значительное внимание переводной литературе. В качестве аргумента он приводил тот факт, что армянская общественная жизнь находилась на примитивном уровне, была однообразной, а умы и вкусы народа – нецивилизованными. По его мнению, писатели, которые живут и черпают вдохновение из этой жизни, не могут создавать достойные романы. Именно по этой причине переводная литература должна была стать основой армянской новой литературы, подготовившей просвещённых писателей для будущего [58]. Отметим, что, как и в отношении многих идейных и идеологических вопросов, так и в литературной политике газета «Нор-Дар» была полным антиподом газеты «Мшак».

По мнению сотрудников редакции «Нор-Дар», из всех искусств словесное искусство является самым трудным для освоения. Они отмечали, что армянские художники с кистью, певцы с голосом, актеры с игрой могут и начинают конкурировать с европейскими талантами, потому что в этих видах искусства им не требуется армянский язык. Однако писатели, каким бы талантом они ни обладали, не могут конкурировать с европейскими авторами. Именно поэтому необходимо импортировать в армянскую литературу произведения просвещённых народов [59]. Однако в разные годы на страницах газеты появлялись статьи, посвящённые армянской переводной литературе, в которых часто звучала мысль, что, несмотря на высокие количественные показатели в области переводной литературы, у многих армянских переводчиков нет ни цели, ни идеала. По мнению сотрудников газеты, в литературный контент проникали элементы азиатской дикости и сумбура, что ослабляло и разрушало влияние высокой словесности.

Корпус переводной литературы газеты «Нор-Дар» отличается разнообразием, при этом в процентном отношении наибольшее место занимают переводы произведений французской и русской литературы.

Из французской литературы наиболее часто встречаются следующие авторы: Ги де Мопассан (45 произведений), К. Мендес (11), Ф. Коппе (10). В русской литературе первой тройкой авторов являются: А. Чехов (43 произведения), И. Тургенев (7), М. Горький (6).

Должны отметить, что данный количественный показатель не вполне точный, так как в разные годы публиковались различные переводы одного и того же произведения, а в разных номерах газеты печатались переводные произведения без имени авторов, или же не отмечалось, с какого языка сделан перевод. Так, например, в номерах 162 за 1887 г. и 190 за 1897 г. в разных переводах опубликовалась новелла Ги де Мопассана «Госпожа Эрме» [60, 61]. В первом случае имя автора и первоначальный язык сочинения не отмечались. Заметим, что данное произведение напечатала также газета «Ардзаганк» [62].

Французский оригинал	Перевод Нор-Гроха. «Нор-Дар»	Перевод неизвестен. «Ардзаганк»	Перевод Ծ. «Нор-Дар»
<p>Les fous m'attirent. Ces gens-là vivent dans un pays mystérieux de songes bizarres, dans ce nuage impénétrable de la démence où tout ce qu'ils ont vu sur la terre, tout ce qu'ils ont aimé, tout ce qu'ils ont fait recommence pour eux dans une existence imaginée en dehors de toutes les lois qui gouvernent les choses et régissent la pensée humaine.</p> <p>Подстрочный перевод: Безумцы меня привлекают. Эти люди живут в таинственной стране странных снов, в этом непрозрачном облаке безумия, где всё, что они видели на земле, всё, что они любили, всё, что они сделали, начинает повторяться для них в существовании, воображаемом за пределами всех законов, которые управляют вещами и управляют человеческой мыслью.</p>	<p>Շատ անգամ ես մտածում եմ խելագարների վերայ: Այս մարդիկ մշտնջենասպես ապրում են երագների և ֆանտազիաների մի տեսակ խորհրդաւոր աշխարհում:</p> <p>Подстрочный перевод: Очень часто я думаю о сумасшедших. Эти люди постоянно живут в каком-то таинственном мире мечт и фантазий.</p>	<p>Խելագարները գրաւում են ինձ: Նորա ապրում են տարօրինակ ցնորքների խորհրդաւոր աշխարհում, խելագարութեան անթափանցելի ամպի մէջ, ուր ամէն բան, ինչ որ նորա տեսել են երկրիս վրայ, ինչ որ սիրել են, ինչ որ արել են նոցա համար մի երևակայական գոյութիւն է ստանում վերստին՝ իրերն ու մարդկային միտքը կառավարող բոլոր օրէնքներից դուրս:</p> <p>Подстрочный перевод: Сумасшедшие привлекают меня. Они живут в странном мире галлюцинаций, в таинственном облаке безумия, где всё, что они видели на нашей земле, что-то любили, что-то делали, для них снова становится воображаемым существованием – вне всех законов, управляющих вещами и человеческим разумом.</p>	<p>Ես հետաքրքրում եմ խելագարներով: Այդ մարդիկ ապրում են երագների հրաշալի երկրում, խելացնորութեան այն վերացական խաւարի մէջ, որտեղ բոլորն ինչոր տեսել են, բոլորն, ինչոր նրան սիրել են, նրանց համար վերանորոգում է երևակայական գոյութեան մէջ:</p> <p>Подстрочный перевод: Я интересуюсь сумасшедшими. Эти люди живут в прекрасной стране мечт, в том абстрактном мраке безумия, где всё, что они видели, всё, что они любили, для них восстанавливается в воображаемом существовании.</p>

Как видим, переводчик под псевдонимом Нор-Грох (Новый писатель) исключил важные философские и психологические описания и сделал упрощенную интерпретацию первоначального текста. Неизвестный переводчик наиболее близок к оригиналу, сохраняет ключевые идеи оригинала. Переводчик Ъ. упрощает некоторые художественные элементы оригинала, делая его более позитивным.

Этот пример демонстрирует, что в конце XIX – начале XX в. армянская переводная литература активно разрабатывала новый литературный язык, свежие темы, идеи и эстетические идеалы. Пресса как одна из главных платформ для развития и распространения переводной литературы не только отражала, но и формировала тенденции её эволюции. Список опубликованных переводных произведений в газете «Нор-Дар» отличается богатым разнообразием, охватывая различные страны, языки, жанры и темы.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что ведущие армянские газеты Тифлиса по-разному подходили к вопросам переводной литературы. Для газеты «Меху Айастан» переводная литература, как и многие другие журналистские материалы и литературные произведения, выполняла образовательные и педагогические функции. Важную роль играла и социальная составляющая переводной литературы, как способ формирования имиджа школы, семьи и учителя. В свою очередь, для газеты «Мшак» публикации переводных произведений основывались на идеологических установках редакторов. При этом они отдавали предпочтение оригинальным сочинениям, стремясь развивать и пропагандировать армянскую литературу. Позиция редакторов двух других газет – «Ардзаганк» и «Нор-Дар» – заключалась в том, что иностранная литература должна стать основой развития родной литературы. Стратегия публикации и сам факт наличия оригинальной и переводной литературы на страницах той или иной газеты являлись имагологическим инструментом для сопоставления Своего и Чужого.

В отличие от журнальной периодики, в которой доминировала русская литература (за исключением журнала «Пордз»), в армянских газетах Тифлиса первенство занимала французская литература. Для данного этапа развития переводной литературы характерно также явление переводной множественности: за короткие промежутки времени публиковались разные переводы одного и того же сочинения.

На сегодняшний день в арменоведении основной научной проблемой остаются вопросы идентификации многих переводных произведений, их авторов и переводчиков. Кроме того, несмотря на наличие некоторых научных обобщений относительно идеологических функций опубликованных переводных произведений, системное изучение корпуса текстов переводной литературы всё ещё остаётся актуальной задачей.

Список источников

1. *Жилякова Н.В.* Рецепция русской классики в томской дореволюционной журналистике. М. : Флинта: Наука, 2015. 208 с.
2. *Никонова Н.Е.* Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х годов // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 119–133.
3. *Saito M.* The power of translated literature in Japan: The introduction of new expressions through translation in the Meiji Era (1868–1912) // Perspectives. 2015. № 24 (3). P. 417–430. doi: 10.1080/0907676X.2015.1016979
4. *Jiang Q., Quan X.* Ideological impacts on literary translation – a descriptive study of translated literature in 1910–1931 and 1979–1999 in China // Asia Pacific Translation and Intercultural Studies. 2015. № 2 (3). P. 174–186. doi: 10.1080/23306343.2015.1096473
5. *Захарова Н.В., Миргородова А.В., Селимов М.Г.* Литературы стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии: художественные течения на рубеже нового и Новейшего времени // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 8. С. 230–248. doi: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-230-248
6. *Alavi S.M.* Translation and modernisation: The case of Iran during the 19th century. Southern African Linguistics and Applied Language Studies. 2013. № 31 (4). P. 451–468. doi: 10.2989/16073614.2013.864442
7. *Никонова Н.Е., Даниелян Т.Р.* Переводная художественная литература в газете «Кавказ» (1885–1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 84. С. 234–249. doi: 10.17223/19986645/84/12
8. *Петросян Д.В., Даниелян Т.Р.* Переводная художественная литература в армянских журналах Тифлиса (1860–1881) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. № 22 (6). С. 47–59. doi: 10.25205/1818-7919-2023-22-6-47-59
9. *Петросян Д.В., Мартиросян Н.Н., Даниелян Т.Р.* Переводная художественная литература в армянских журналах Тифлиса конца XIX – начала XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 504. С. 53–62. doi: 10.17223/15617793/504/5
10. *Чжан Ян, Никонова Н.Е.* Переводческий комментарий к роману Л.Н. Толстого «Воскресение»: на материале китайского перевода Жу Луна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, вып. 1. С. 77–84.
11. *Мхитарян М.* Возникновение восточной армянской печати и просветительское движение первой половины XIX века [Արևելահայ մամուլի սկզբնավորումը և լուսավորական շարժումը XIX դարի առաջին կեսին]. Ереван : Гитутюн, 1994. 398 с. (на арм. яз.)
12. *Мхитарян М.* Из истории восточноармянской периодической печати второй половины XIX века («Пордз», «Ардзаганк») [XIX դարի երկրորդ կեսի արևելահայ ամսագրերի և լուսավորչական շարժումների պատմությունից : («Փորձ», «Արձագանք»)]. Ереван : Изд. АН Арм. ССР, 1976. 558 с. (на арм. яз.)
13. *Геворсян Л.* Григор Арцруни и его «Мшак» [Գրիգոր Արծրունին և նրա «Մշակը»]. Ереван : Гитутюн, 1996. 448 с. (на арм. яз.)
14. *Штикян С.* [Շտիկյան Ս.] Хронология новой армянской литературы: (1801–1850) [Հայ նոր գրականության ժամանակագրություն (1801–1850)]. Ереван : Изд. АН Арм. ССР, 1973. 353 с. (на арм. яз.)
15. *Штикян С.* [Շտիկյան Ս.] Хронология новой армянской литературы: (1851–1865) [Հայ նոր գրականության ժամանակագրություն (1851–1865)]. Ереван : Изд. АН Арм. ССР, 1983. 538 с. (на арм. яз.)
16. *Штикян С.* [Շտիկյան Ս.] Хронология новой армянской литературы: (1865–1875) [Հայ նոր գրականության ժամանակագրություն (1865-1875)]. Ереван : Изд. АН Арм. ССР. 1991. 668 с. (на арм. яз.)

17. Всемирная литература в переводах на армянский язык (1512–1920). Библиографический указатель [Համաշխարհային գրականության հայերեն թարգմանությունները. (1512-1920) Մատենագիտական ցանկ]. Вып. 1 / сост. Г.Г. Силванян. Ереван, 1984. 224 с. (на арм. яз.).
18. Всемирная литература в переводах на армянский язык (1512–1920). Библиография [Համաշխարհային գրականության հայերեն թարգմանությունները. (1512–1920) Մատենագիտական ցանկ]. Вып. 2 / сост. Г.Г. Силванян. Ереван, 1984. 304 с. (на арм. яз.).
19. Всемирная литература в переводах на армянский язык (1512–1920). Библиография [Համաշխարհային գրականության հայերեն թարգմանությունները. (1512–1920) Մատենագիտական ցանկ]. Вып. 3 / сост. Г.Г. Силванян. Ереван, 1985. 309 с. (на арм. яз.).
20. *Ауербах Б.* Лукас, поймавший молнию [Շայծակ բռնող Ղուկասը] (пер. А. Калантара) // Меху Айастан. 1874. № 36. 11 сентября. № 38. 28 сентября (на арм. яз.).
21. *Крылов И.* Кукушка и горлица [Կլուկ և տատրակ] (свободный перевод) // Меху Айастан. 1858. № 13. 29 марта (на арм. яз.).
22. *Крылов И.* Осел и соловей [Էշ և սոխակ] (вольный перевод. О. Азарянца) // Меху Айастан. 1860. № 17. 25 апреля (на арм. яз.).
23. *Андерсен.* Бронзовый кабан [Պղնձե վարագ] (пер. барышни К. Т. М) // Меху Айастан. 1866. № 38. 1 октября; № 39. 8 октября (на арм. яз.).
24. *Мопассан Ги де.* Бриллианты [Ադամանդներ] (пер. Т. Тер-Григорянц) // Меху Айастан. 1884. № 8. 2 февраля (на арм. яз.).
25. *А. Пушкин.* Рыба и рыбак [Չուկն եւ ձկնորս] (вольный перевод О. Бахдасарянца) // Меху Айастан. 1858. № 16. 19 апреля (на арм. яз.).
26. *Пушкин А.* Жена рыбака [Չրգնուրսի կրնիկը] // Меху Айастан. 1863. № 13. 11 мая (на арм. яз.).
27. Жанот и Коле [Ժանոտ և Կոլեն] (пер. с гальск. ученика тифлисской гимназии С. Арутюняна) // Меху Айастан. 1858. № 28. 12 июля (на арм. яз.).
28. Жертва во имя цветов [Ծաղիկների համար զոհված կեանք] (вольный перевод Шаншах Власеванц из Шамахи) // Меху Айастан. 1867. № 10. 18 марта (на арм. яз.).
29. О. Н. [Յ. Ն.] Мнимые труженики литературы [Գրականության կեղծ մշակներ] // Меху Айастан. 1878. № 41 (на арм. яз.).
30. Люби врагов (из американской жизни) [Սիրի՛ր թշնամիներուդ] (пер. О. Мирзабекянца из Шамахи) // Меху Айастан. 1869. № 1–5. 11, 18, 25 января, 1, 8 февраля (на арм. яз.).
31. Конго сражается со львом [Կոնգոն կռվում է մատակ առիծի հետ] (пер. с англ. К. Т. М.) // Меху Айастан. 1866. № 4. 29 января (на арм. яз.).
32. *Кольцов.* Русская песня (Ах, зачем) [Ա՛խ, ինչու՞...] (пер. С. Рестен) // Меху Айастан. 1866. № 40. 15 октября (на арм. яз.).
33. *Ларр.* Из сатирических произведений Ларры [Լարրի երգիծարանություններից] // Меху Айастан. 1881. № 214. 18 октября (на арм. яз.).
34. *Гейне Г.* Ночи Флоренции [Ֆլորենցիան գիշերներ] (пер. барышни М. Матинянц) // Ардзаганк. 1890. № 7. 1 апреля. № 8. 15 апреля. № 10. 29 апреля. № 11. 6 мая; № 14. 27 мая (на арм. яз.).
35. Что сделали и что должны делать [Ինչ ենք արել եւ ինչ պետք է անենք] // Мшак. 1873. № 1. 4 января (на арм. яз.).
36. С. П. [Ս. Պ.] Литературная музыка [Գրականական երաշտություն] // Мшак. 1872. № 28. 20 июля (на арм. яз.).
37. Г. А. [Գ. Ա.] Одно важное объяснение [Մի կարեւոր բացատրություն] // Мшак. 1886. № 39. 5 апреля (на арм. яз.).
38. Тургенев И. Стихотворения в прозе [Արձակ ստանաւորներ] (пер. Г. Яхубяна) // Мшак. 1882. № 234. 16 декабря (на арм. яз.).

39. Никонова Н.Е. Иностранная литература современности в «Сибирском вестнике» конца XIX века на материале рецепции творчества Л. Фон Захер-Мазоха // Сибирский текст в русской культуре. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 190–195.

40. Захер-Мазох. Старый священник [ԾԵր րահահայ] // Мшак. 1882. № 138. 31 июля (на арм. яз.).

41. Захер-Мазох. Франко Балабан [Ֆրանկո Բալաբան] (пер.) // Мшак. 1883. № 162–171. 27–29 октября, 1–3 ноября, 5–6, 8–9 ноября (на арм. яз.).

42. Захер-Мазох. Марцелла или сказка о счастье [Մարցելլա կամ ստակ րադիի մասին] (пер.) // Мшак. 1883. № 86–93. 7, 9, 11, 14, 16, 18, 21 июня (на арм. яз.).

43. Никонова Н.Е., Серягина Ю.С. Женский вопрос и зарубежная женская проза на страницах региональных газет Российской империи рубежа XIX–XX веков // Слово. Текст. Контекст. 2024. № 4 (20). С. 126–136. doi: 10.69571/PBSSPU.2024.20.4.011

44. Гаршин В. Красный цветок (памяти И. Тургенева) [Կարմիր ծաղիկը (Իվան Մերգելիիչ Տուրգենևիի յիշատակին)] (пер. Л. Атабекянца) // Мшак. 1883. № 199–200. 17, 20 декабря (на арм. яз.).

45. Гаршин В. То, чего не было [Այն, ինչ որ չը կար] (пер. из «Устья» Л. Атабекянца) // Мшак. 1883. № 205. 28 декабря (на арм. яз.).

46. Гаршин В. Встреча [Հանդիպում] (пер. Т. Закарянца) // Мшак. 1884. № 60. 13 июня (на арм. яз.).

47. Гаршин В. Художники [Նկարիչներ] // Мшак. 1884. № 50–52. 9, 12, 16 мая (на арм. яз.).

48. Багдасарян Р. Максим Горький и армянская действительность // Историко-филологический журнал. 2018. № 2. С. 53–63.

49. Горький М. Хан и его сын [Խանը եի նրա որդին] // Мшак. 1902. № 227–228. 13, 15 октября (на арм. яз.).

50. Горький М. Хан и его сын [Խանը եի նրա որդին] // Нор-Дар. 1902. № 130 (на арм. яз.).

51. Ожешко Э. Из разных дорог [Զանազան ճանապարհներից] (пер. Т. О.) // Мшак. 1901. № 74. 8 апреля. № 76–78. 11–13 апреля (на арм. яз.).

52. А. М. [Ա. Մ.]. Наша переводная литература и язык [Մեր թարգմանական գրականությունը և լեզուն] // Ардзаганк. 1887. № 28. 2 августа (на арм. яз.).

53. Российский государственный архив. Ф. 776. Оп. 12. 1883. Д. 75. Л. 87.

54. Журнал литературный и исторический [Հանդես գրականական եւ պատմական] // Ардзаганк. 1888. № 45. 20 ноября (на арм. яз.).

55. N.N. Современное чтение [Ժամանակակից ընթերցանություն] // Ардзаганк. 1889. № 18. 14 мая (на арм. яз.).

56. Петефи Ш. Счастливый человек [Երջանիկ մարդը] (пер. Г. Бархударянца) // Ардзаганк. 1892. № 109. 20 сентября (на арм. яз.).

57. Петефи Ш. Мое сердце [Իմ սիրտը] (пер. Г. Бархударянца) // Ардзаганк. 1892. № 109. 20 сентября (на арм. яз.).

58. Спандарян Сп. Нашим читателям [Մեր ընթերցողներին] // Нор-Дар. 1886. № 77. 24 мая (на арм. яз.).

59. Переводная литература в нашем обществе [Թարգմանական գրականությունը մեր մեջ] // Нор-Дар. 1889. № 188. 10 ноября (на арм. яз.).

60. Мопассан Ги де. Госпожа Герме [Տիկին Գերմե] (пер. Нор-Грох) // Нор-Дар. 1887. № 162. 26 сентября (на арм. яз.).

61. Мопассан Ги де. Госпожа Герме [Տիկին Հերմե] (пер. Ծ.) // Нор-Дар. 1897. № 190. 6 ноября (на арм. яз.).

62. Мопассан Ги де. Госпожа Герме [Տիկին Էրմե] // Ардзаганк. 1892. № 139. 29 ноября (на арм. яз.).

References

1. Zhilyakova, N.V. (2015) *Retseptsiya russkoy klassiki v tomskoy dorevolyutsionnoy zhurnalistike* [Reception of Russian Classics in Tomsk Pre-Revolutionary Journalism]. Moscow: Flinta: Nauka.
2. Nikonova, N.E. (2018) Pol'skaya literatura na stranitsakh periodiki Sibiri 1880–1910-kh godov [Polish literature on the pages of Siberian periodicals of the 1880s–1910s]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. 1. pp. 119–133.
3. Saito, M. (2015) The power of translated literature in Japan: The introduction of new expressions through translation in the Meiji Era (1868–1912). *Perspectives*. 24 (3). pp. 417–430. doi: 10.1080/0907676X.2015.1016979
4. Jiang, Q. & Quan, X. (2015) Ideological impacts on literary translation – a descriptive study of translated literature in 1910–1931 and 1979–1999 in China. *Asia Pacific Translation and Intercultural Studies*. 2 (3). pp. 174–186. doi: 10.1080/23306343.2015.1096473
5. Zakharova, N.V., Mirgorodova, A.V. & Selimov, M.G. (2024) Literaturny stran Dal'nego Vostoka i Yugo-Vostochnoy Azii: khudozhestvennyye techeniya na rubezhe novogo i Noveyshego vremeni [Literatures of the Far East and Southeast Asia: artistic movements at the turn of the Modern and Contemporary era]. *Nauchnyy dialog*. 13 (8). pp. 230–248. doi: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-230-248
6. Alavi, S.M. (2013) Translation and modernisation: The case of Iran during the 19th century. *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*. 31 (4). pp. 451–468. doi: 10.2989/16073614.2013.864442
7. Nikonova, N.E. & Danielyan, T.R. (2023) Translated fiction in the newspaper "Kavkaz" (1885–1918). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 84. pp. 234–249. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/84/12
8. Petrosyan, D.V. & Danielyan, T.R. (2023) Perevodnaya khudozhestvennaya literatura v armyanskikh zhurnalakh Tiflisa (1860–1881) [Translated fiction in Armenian journals of Tiflis (1860–1881)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 22 (6). pp. 47–59. doi: 10.25205/1818-7919-2023-22-6-47-59
9. Petrosyan, D.V., Martirosyan, N.N. & Danielyan, T.R. (2024) Translated fiction in the Armenian magazines of Tiflis in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 504. pp. 53–62. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/504/5
10. Chzhan Yan & Nikonova, N.E. (2024) Perevodcheskiy kommentariy k romanu L.N. Tolstogo "Voskreseniye": na materiale kitayskogo perevoda Zhu Luna [Translator's commentary on L.N. Tolstoy's novel "Resurrection": based on the Chinese translation by Zhu Lun]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 17 (1). pp. 77–84.
11. Mkhitarian, M. (1994) *The Emergence of the Eastern Armenian Press and the Educational Movement of the First Half of the 19th Century*. Yerevan: Gitutyun. (In Armenian).
12. Mkhitarian, M. (1976) *From the History of the Eastern Armenian Periodical Press of the Second Half of the 19th Century: ("P'orj", "Arjaganq")*. Yerevan: ArmSSR AS. (In Armenian).
13. Gevorgyan, L. (1996) *Grigor Artsruni and his "Mshak"*. Yerevan: Gitutyun. (In Armenian).
14. Shtikyan, S. (1973) *Chronology of New Armenian Literature: (1801–1850)*. Yerevan: ArmSSR AS. (In Armenian).
15. Shtikyan, S. (1983) *Chronology of New Armenian Literature: (1851–1865)*. Yerevan: ArmSSR AS. (In Armenian).
16. Shtikyan, S. (1991) *Chronology of New Armenian Literature: (1865–1875)*. Yerevan: ArmSSR AS. (In Armenian).
17. Silvanyan, G.G. (comp.) (1984) *World Literature in Armenian Translations. (1512–1920). Bibliographic Index*. Issue 1. Yerevan. (In Armenian).

18. Silvanyan, G.G. (comp.) (1984) *World Literature in Armenian Translations. (1512–1920). Bibliographic Index. Issue 2.* Yerevan. (In Armenian).
19. Silvanyan, G.G. (comp.) (1985) *World Literature in Armenian Translations. (1512–1920). Bibliographic Index. Issue 3.* Yerevan. (In Armenian).
20. Auerbakh, B. (1874) Lucas, Who Caught the Lightning. Translated by A. Kalantar. *Mekhu Ayastani*. September 11. 36; September 28. 38. (In Armenian).
21. Krylov, I. (1858) The Cuckoo and the Turtle Dove. Free translation. *Mekhu Ayastani*. March 29. 13. (In Armenian).
22. Krylov, I. (1860) The Donkey and the Nightingale. Free translation by O. Azaryants. *Mekhu Ayastani*. April 25. 17. (In Armenian).
23. Andersen, H.C. (1866) The Bronze Boar. Translated by Miss K. T. M. *Mekhu Ayastani*. October 1. 38; October 8. 39. (In Armenian).
24. Maupassant, G. de (1884) Diamonds. Translated by T. Ter-Grigoryants. *Mekhu Ayastani*. February 2. 8. (In Armenian).
25. Pushkin, A. (1858) The Fish and the Fisherman. Free translation by O. Bakhdasaryants. *Mekhu Ayastani*. April 19. 16. (In Armenian).
26. Pushkin, A. (1863) The Fisherman's Wife. *Mekhu Ayastani*. May 11. 13. (In Armenian).
27. *Mekhu Ayastani*. (1858) Jeanot and Colas. Translated from Galician by S. Harutyunyan, student of Tiflis gymnasium. July 12. 28. (In Armenian).
28. Vlashevants, Sh. (1867) A Life Sacrificed for Flowers. Free translation from Shamakhi. *Mekhu Ayastani*. March 18. 10. (In Armenian).
29. O. N. (1878) False Toilers of Literature. *Mekhu Ayastani*. No. 41. (In Armenian).
30. Mirzabekyants, O. (trans.) (1869) Love Your Enemies (from American life). Translated from Shamakhi. *Mekhu Ayastani*. January 11, 18, 25; February 1, 8, no. 1–5. (In Armenian).
31. K. T. M. (trans.) (1866) Congo Fights a Lioness. Translated from English. *Mekhu Ayastani*. January 29. 4. (In Armenian).
32. Kol'tsov, A.V. (1866) Oh, Why...? (Russian Song). Translated by S. Resten. *Mekhu Ayastani*. October 15. 40. (In Armenian).
33. Larr, Ya. (1881) From the Satirical Works of Larra. *Mekhu Ayastani*. October 18. 214. (In Armenian).
34. Heine, G. (1890) Florentine Nights. Translated by Miss M. Matinyants. *Arjaganq*. April 1. 7; April 15. 8; April 29. 10; May 6. 11; May 27. 14. (In Armenian).
35. *Mshak*. (1873) What We Have Done and What We Must Do. January 4. 1. (In Armenian).
36. S. P. (1872) Literary Famine. *Mshak*. July 20. 28. (In Armenian).
37. G. A. (1886) One Important Explanation. *Mshak*. April 5. 39. (In Armenian).
38. Turgenev, I. (1882) Poems in Prose. Translated by G. Yakhubyana. *Mshak*. December 16. 234. (In Armenian).
39. Nikonova, N.E. (2007) Inostrannaya literatura sovremennosti v "Sibirskom vestnike" kontsa XIX veka na materiale retseptsiy tvorchestva L. Fon Zakher-Mazokha [Foreign literature of the present day in the "Sibirskiy Vestnik" of the late 19th century based on the reception of the works of L. Von Sacher-Masoch]. In: *Sibirskiy tekst v russkoy kul'ture* [The Siberian Text in Russian Culture]. Tomsk: Tomsk University. pp. 190–195.
40. Sacher-Masoch, L. von. (1882) The Old Priest. *Mshak*. July 31. 138. (In Armenian).
41. Sacher-Masoch, L. von. (1883) Franko Balaban. Translated. *Mshak*. October 27–29, November 1–3, 5–6, 8–9, nos. 162–171. (In Armenian).
42. Sacher-Masoch, L. von. (1883) Marcella or a Tale of Happiness. Translated. *Mshak*. June 7, 9, 11, 14, 16, 18, 21, nos. 86–93. (In Armenian).
43. Nikonova, N.E. & Seryagina, Yu.S. (2024) Zhenskiy vopros i zarubezhnaya zhenskaya proza na stranitsakh regional'nykh gazet Rossiyskoy imperii rubezha XIX–XX vekov [The women's question and foreign women's prose on the pages of regional newspapers of the

Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries]. *Slovo. Tekst. Kontekst.* 4 (20). pp. 126–136. doi: 10.69571/PBSSPU.2024.20.4.011

44. Garshin, V. (1883) The Red Flower (In Memory of Ivan Sergeevich Turgenyev). Translated by L. Atabekyants. *Mshak.* December 17, 20, nos. 199–200. (In Armenian).

45. Garshin, V. (1883) That Which Was Not. Translated from "Ust'ya" by L. Atabekyants. *Mshak.* December 28. 205. (In Armenian).

46. Garshin, V. (1884) The Meeting. Translated by T. Zakaryants. *Mshak.* June 13. 60. (In Armenian).

47. Garshin, V. (1884) The Artists. *Mshak.* May 9, 12, 16, nos. 50–52. (In Armenian).

48. Bagdasaryan, R. (2018) Maksim Gor'kiy i armyanskaya deystvitel'nost' [Maxim Gorky and Armenian Reality]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal.* 2. pp. 53–63.

49. Gor'kiy, M. (1902) The Khan and His Son. *Mshak.* October 13, 15, nos. 227–228. (In Armenian).

50. Gor'kiy, M. (1902) The Khan and His Son. *Nor-Dar.* 130. (In Armenian).

51. Ozheshko, E. (1901) From Different Roads. Translated by T. O. *Mshak.* April 8. 74; April 11–13, nos. 76–78. (In Armenian).

52. A. M. (1887) Mer t'argmanakan grakanut'yunë ev lezun [Our Translated Literature and Language]. *Arjaganq.* August 2. 28. (In Armenian).

53. Russian State Historical Archive. Fund 776. List 12. 1883. File 75. Page 87.

54. *Arjaganq.* (1888) A Literary and Historical Journal. November 20. 45. (In Armenian).

55. N.N. (1889) Contemporary Reading. *Arjaganq.* May 14. 18. (In Armenian).

56. Petöfi, S. (1892) The Happy Man. Translated by G. Barkhudaryants. *Arjaganq.* September 20. 109. (In Armenian).

57. Petöfi, S. (1892) My Heart. Translated by G. Barkhudaryants. *Arjaganq.* September 20. 109. (In Armenian).

58. Spandaryan, Sp. (1886) To Our Readers. *Nor-Dar.* May 24. 77. (In Armenian).

59. *Nor-Dar.* (1889) Translated Literature in Our Midst. November 10. 188. (In Armenian).

60. Maupassant, G. de. (1887) Madame Hermet. Translated by Nor-Grokh. *Nor-Dar.* September 26. 162. (In Armenian).

61. Maupassant, G. de. (1897) Madame Hermet. Translated by Ö. *Nor-Dar.* November 6. 190. (In Armenian).

62. Maupassant, G. de. (1892) Madame Hermet. *Arjaganq.* November 29. 139. (In Armenian).

Информация об авторах:

Даниелян Т.Р. – канд. филол. наук, доцент, преподаватель кафедры новых медиа и коммуникаций Ереванского государственного университета (Ереван, Армения); доцент кафедры армянского языка и литературы Ванадзорского государственного университета (Ванадзор, Армения). E-mail: tarondanielyan@ysu.am

Петросян Д.В. – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой новых медиа и коммуникаций Ереванского государственного университета (Ереван, Армения). E-mail: davidpetrosyan@ysu.am

Мартirosян Л.Н. – помощник профессора кафедры новых медиа и коммуникаций Ереванского государственного университета (Ереван, Армения). E-mail: martirosanliana413@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

T.R. Danielyan, Cand. Sci. (Philology), docent, lecturer, Yerevan State University (Yerevan, Armenia); associate professor, Vanadzor State University (Vanadzor, Armenia). E-mail: tarondanielyan@ysu.am

D.V. Petrosyan, Dr. Sci. (Philology), full professor, head of the Department of New Media and Communications, Yerevan State University (Yerevan, Armenia). E-mail: davidpetrosyan@ysu.am

L.N. Martirosyan, assistant professor, Yerevan State University (Yerevan, Armenia). E-mail: martirosanliana413@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.01.2025;
одобрена после рецензирования 28.01.2025; принята к публикации 26.01.2026.*

*The article was submitted 09.01.2025;
approved after reviewing 28.01.2025; accepted for publication 26.01.2026.*